

Гу Си, которого хейтеры и тролли прозвали «самым ядовитым и безумным псом при Великом Боге Хай Я», чувствовал себя обиженным. Ха-ха, он просто не мог контролировать свои «руки цилиня», и иногда в нём неожиданно пробуждалась «первозданная сила».

Кроме того, в реальной жизни он был настолько молчаливым, что никак не мог быть тем, кто стреляет словами как пулемёт... А что касается прозвища «Бешеный Пёс», то ему просто нравилось быть сторожевой собакой при Великом Боге Хай Я! Гав-гав-гав! Пусть кусает этих мерзких хейтеров!

Девушки, которые были взаимными подписчицами Гу Си и такими же фанатичными фанатами, были развлечены прозвищем, которое хейтеры дали ему. Они даже превратили это в мем и часто использовали его для подколов во время перепалок. Например: если вы, хейтеры, продолжите лаять в комментариях нашего Великого Бога, мы упомянем Старика Гу Си и выпустим первого бешеного пса при Великом Боге Хай Я — этого страшного оружия, чтобы он вас покусал!

«Старик Гу Си» был альтернативным аккаунтом Гу Си в Weibo, а его основной аккаунт был зарегистрирован под именем «Сигу Сяоцзянь», которое было анаграммой его настоящего имени. Он выбрал это имя, потому что оно показалось ему забавным, и с тех пор так и оставил.

Иногда, когда Гу Си замечал, что его товарищи по фандому так его описывают, ему хотелось спрятаться от стыда. Будто он действительно был таким язвительным в интернете! Он просто использовал несколько пословиц...

Почему каждый раз, когда девушки репостили его сообщения, они добавляли смайлик [смех сквозь слёзы]? Это ведь были просто понятные пословицы. Внутри Гу Си плакал широкими слезами...

Ну, например: «На теле летучей мыши вытираешь куриные перья — что ты за птица?» Или: «Чеснок в соевом соусе — готовься к удару»... В самых ожесточённых битвах Гу Си использовал одну очень грязную пословицу, ну, знаете: «Губы красят на заднице — притворяешься невинным»...

В остальное время он старался быть сдержанным. Он понимал простую истину: «Оставляй человеку путь к отступлению». Вдруг какой-нибудь хейтер заплатит за его личные данные, и это будет ужасно! Он не хотел, чтобы его 2D-образ извращенца и подонка узнали в реальном мире, особенно его строгие родители. Хотя они уже не сковывали его так сильно, как раньше...

Глядя на комментарии, где хейтеры становились всё наглее, выдумывая несуществующие истории, Гу Си лишь вздыхал. Они утверждали, что Великий Бог Хай Я — это бессовестный мерзавец, который только и думает о деньгах и обманывает фанатов. За последние четыре года Гу Си слышал это столько раз, что у него уже появилась «мозоль» на ушах. Он перестал сразу же реагировать, как раньше, и теперь оставался спокоен... Частично это было связано с тем, что ему больше не нужно было самому писать ответы — молодые фанаты, такие же импульсивные, как он когда-то, делали это за него.

Гу Си не считал, что зарабатывать деньги своими способностями — это что-то постыдное. Напротив, он думал, что эти люди просто завидуют. Многие из них использовали имена других известных художников для своих нападок, не понимая, что топовые мастера в мире рисования отлично ладят между собой и часто шутят...

Хотя его Великий Бог Хай Я, когда его упоминали, просто репостил сообщения с многоточием, но это всё равно было лучше, чем ничего! Его фанаты часто замерзали от холодности Хай Я. За последние четыре года он практически отстранился от своего фандома, лишь изредка репостя официальные розыгрыши, чтобы подогреть интерес. Это привело к тому, что многие случайные фанаты уходили разочарованными. Даже такой преданный фанат, как Гу Си, чувствовал, что ему уже нужно ампутировать конечности от холода.

Гу Си наблюдал, как в группе перепалка становилась всё более ожесточённой, и начал нервно трясти ногой. Наконец, он не выдержал и начал яростно печатать! Кто тронет моё сердце, тому я выколю глаз!

Неосознанно Гу Си включил режим «бешеного пса»...

Рядом Хуашэн, которая только что поела и дремала, виляла своим пушистым хвостом. Её голубые глаза сияли, наблюдая за возбуждённым Гу Си. Хотя на лице молодого человека не было эмоций, в его глазах читались возбуждение и гнев. Хуашэн положила свои мягкие лапки на ногу Гу Си и мяукала, словно ей очень нравилось его нынешнее состояние...

Вдруг за дверью раздались несколько радостных собачьих лаев, и Хуашэн недовольно поднялась с колен Гу Си. Её кошачье лицо, полное девичьей нежности, мгновенно превратилось в царственное. Она взяла в зубы котёнка, свернувшегося рядом с Гу Си, и отнесла его в кошачий домик, а затем быстро запрыгнула на спинку дивана, устроившись на плече Гу Си.

Гу Си был полностью поглощён перепалкой в комментариях и не заметил перемен в поведении Хуашэн. Даже когда дверь открылась с лёгким шумом, он услышал это, но его руки по инерции продолжали печатать. Он подумал, что его начальник снова вернулся...

Ничего страшного, начальнику ещё нужно будет переобуться, у него есть несколько секунд для завершения атаки!

— Здравствуйте, профессор Линь дома?

Низкий, мягкий и слегка бархатистый мужской голос звучал приятно и успокаивающе. Но он был настолько незнакомым, что Гу Си чуть не уронил телефон на серый ковёр. Голос ведущей стрима, дрожащий от попыток успокоить участников, и музыка из аниме заполнили всю квартиру...

Мама моя! Гу Си даже почувствовал, как на него упал любопытный взгляд...

Чёрт! Это не начальник!

Внутри Гу Си что-то ёкнуло, и он бросился к телефону, чтобы выключить звук. Он надеялся, что его идиотское поведение никто не заметил. А если заметил, что делать? В стриме экран был заполнен комментариями, и фанаты, и хейтеры призывали первого бешеного пса Хай Я, но Гу Си был так напуган, что на спине выступил холодный пот...

Ему хотелось просто поцеловать на прощание Хуашэн и её котят, перепрыгнуть через перила балкона и упасть вниз, обняв землю...

Прощай, мир, я уйду!

— Здравствуйте, я студент профессора Линя из соседней Академии искусств М.

Хотя внутри Гу Си бушевали эмоции, его лицо оставалось неподвижным, и он кивнул, его голос был холодным и чётким, будто ничего не произошло. Лево́й рукой он быстро схватил Хуашэн с плеча и начал гладить её, чтобы успокоить себя.

Гу Си мельком взглянул на человека, который был выше его, одетого в стильную, но удобную одежду. В руке он держал поводок, на котором была большая золотистая собака, смотревшая на хвост Хуашэн и вилявшая своим хвостом так энергично, будто готова была прыгнуть в любой момент.

— Я уже выгулял Дамая и отправил смс профессору Линь. Можете позаботиться о нём, старший?

Вежливые слова собеседника, казалось, содержали лёгкую нотку мягкости. Гу Си, который страдал «болезнью звуков», чувствовал, что теряет контроль! QAQ Его поразил мужской голос, хотя тот и не имел в виду ничего особенного. Ну, наверное, это из-за того, как красиво звучали последние слова, и это вызвало у него странное чувство. Как будто моряк, плывущий по океану, был зачарован пением сирен на скалах...

Услышав, что собеседник был учеником профессора Линь из Академии искусств М, Гу Си наконец почувствовал облегчение!

Но это означало, что ему придётся не только убирать за кошкой, но и играть с этой большой собакой. Боже, почему опять я? Внутри Гу Си начал рисовать круги на стене...

— Хорошо, я понял.

Внутренне он сопротивлялся, но всё же кивнул и согласился. Он просто не знал, как отказать. Общение с незнакомцами всегда заставляло его чувствовать себя неловко, и он начинал заикаться...

Кстати, почему все молодые люди такие? Я тоже хочу быть безответственным! Внутренний Гу Си начал яростно опрокидывать стол (ノ□)ノ□—, я просто хочу увидеть настоящего Великого Бога Хай Я, почему сегодня столько всего происходит!

— У меня ещё есть срочные дела. Тогда, до свидания.

Высокая фигура немного задержалась, вежливо попрощалась и закрыла дверь.

Гу Си наконец поднял голову и взял телефон. Хотя он понимал, что его поведение было невежливым, но, по крайней мере, он смог скрыть свою неловкость...

<http://bllate.org/book/15529/1380433>